

Дун Чуань, не спеша, чистил панцири раков, время от времени поднося мясо Чэн Пэнфэю. Сяо Даньта, учуяв аромат, тоже захотел попробовать, неустанно облизывая жирные перчатки Дуна.

— Эй, малыш, это тебе нельзя, иди лучше погрызи свои рыбные палочки, — с улыбкой пожурил его Дун, слегка встряхнувшись, и котёнок, потеряв хватку, свалился с его халата на ковёр. Увидев, что Чэн Пэнфэй тоже не собирается его утешать, Сяо Даньта, задрвав хвост, отправился под стол в поисках своих игрушечных рыбок.

Чэн Пэнфэй, примостившись на груди Дуна, вдруг произнёс:

— Кстати, когда я перееду к тебе?

Дун на мгновение замер, стараясь сохранить непринуждённость:

— А зачем?

— Хочу, чтобы мы могли целоваться и во дворе.

Чэн Пэнфэй жил в квартире, предоставленной компанией, и в округе обитали не только артисты, но и множество обычных людей. Если кто-то с острым глазом узнает Дуна, что тогда?

Сам он не слишком беспокоился об этом, ведь он и не планировал прожить всю жизнь в шоу-бизнесе. Если его личная жизнь станет достоянием общественности, он просто найдёт подработку, снимет жильё и продолжит жить как обычно. В конце концов, главное — это Дун, а остальное не так уж важно.

Его любовь к Дуну, казалось, расцвела с новой силой уже во взрослом возрасте.

Ради Дуна.

Сердце Дуна растаяло, он снял перчатки и, обняв Чэн Пэнфэя сзади, молча прижался к нему.

Чэн Пэнфэй знал, что маленький актёр начинает капризничать, и, слегка наклонив голову, потерся щекой о его лицо:

— Так рад? Не боишься, что после переезда мы начнём ссориться и затеем холодную войну?

— Боюсь, — ответил Дун, запуская руку под пижаму Чэн Пэнфэя. — Поэтому давай договоримся: если мы сильно поссоримся, ты можешь меня побить. Но только не холодная война, я этого не вынесу.

Чэн Пэнфэй, несмотря на свой внушительный рост, был очень мягким человеком. Дун, напротив, был как петарда — полная противоположность.

— Я бы тебя и пальцем не тронул. Не трогай там...

— Завтра я попрошу Ли Гуна помочь с переездом, хорошо?

— Хорошо... Только помягче...

Сяо Даньта, зарывшись в свою подстилку с рыбной палочкой, услышал доносящиеся из гостиной подозрительные звуки и украдкой высунул голову.

Воздух был наполнен ароматом любви, и котёнок, жалобно мяукнув, перевернулся на спину.

Одиноким котикам тоже хочется любви.

Сяо Цзинь стоял перед зданием, нетерпеливо поглядывая на телефон. Постояв немного, он начал ходить взад-вперёд, поправляя в отражении стекла свои растрёпанные волосы.

— Сяо Цзинь.

— Брат Пэнфэй!

Сяо Цзинь провёл Чэн Пэнфэя внутрь, продолжая болтать:

— Это просто интервью для журнала, брат Пэнфэй, не волнуйся.

Чэн Пэнфэй, естественно, не волновался, лишь улыбался, слушая его. Они поднялись на лифте и, дойдя до студии, передали Чэн Пэнфэя визажисту, в то время как кто-то из персонала начал снимать закулисные кадры.

Визажист оказался куда мягче, чем Да А, и не стал ругать Чэн Пэнфэя за использование мочалки для лица. Нанеся основу, он просто подправил брови и отпустил его.

Чэн Пэнфэй, ожидая, пока сотрудники подготовят вопросы, сидел в стороне с чашкой огуречного сока. Увидев, что девушка с телефоном всё время хихикает, он спросил:

— Тебе не тяжело стоять?

Девушка покачала телефоном.

— Садись, а то я чувствую себя неловко, когда ты стоишь.

Тогда она села рядом с Чэн Пэнфэем и спросила:

— Брат Пэнфэй, какие у тебя ближайшие планы?

Чэн Пэнфэй задумался:

— Вэй Дун запретил мне говорить.

— Ха-ха, брат Пэнфэй, а почему ты не пользуешься Вэйбо?

— Я человек, который всерьёз воспринимает чужие слова, — улыбнулся Чэн Пэнфэй, почесав голову, а затем визажист тут же поправил его волосы. — Однажды я зашёл на чужом телефоне. Даже если факты были неоспоримы, в комментариях всё равно находились те, кто ругал меня. Хотя меня любят многие, я не хочу использовать эту популярность, чтобы эксплуатировать их чувства. Я хочу создавать хорошие проекты, чтобы отблагодарить их.

Девушка, будучи фанаткой Чэн Пэнфэя, почувствовала, как глаза её увлажнились, а он добавил:

— К тому же, разве маленький актёр не выкладывает мои фото? Если соскучитесь, доставайте его.

Пошутив, Чэн Пэнфэй услышал, как сотрудники вызывают его, и подошёл к камере, чтобы начать интервью.

Девушка ещё долго не могла прийти в себя.

Сегодня она получила свою порцию счастья как фанатка этой пары.

Чэн Пэнфэй, который скоро уезжал за границу для съёмок, был занят по горло. Только что закончив интервью, он сразу же отправился в город С для съёмок рекламы губной помады «Оуши».

Уже близилась полночь, и Чэн Пэнфэй слушал указания режиссёра в павильоне.

Режиссёр, показывая ему текст, сказал:

— Через некоторое время придёт девушка-модель, и вы будете выполнять действия, как я скажу. Сценарий несложный, для тебя это будет легко, просто пробегись по нему.

Чэн Пэнфэй кивнул. Пока модель не пришла, он прошёл по съёмочной площадке, тщательно проверяя все детали.

Режиссёр ожидал, что Чэн Пэнфэй будет похож на других молодых звёзд, у которых мало работ, но много амбиций. Однако, увидев, как тот спокойно ждёт модель, проверяя освещение и репетируя сцены, он был приятно удивлён.

— У Чэн Пэнфэя действительно хороший характер. Если бы на его месте был любой другой молодой актёр, они бы заставили всех ждать, а не наоборот, — сказал исполнительный режиссёр, настраивая камеру.

Режиссёр тоже был доволен. Он не был специалистом по рекламе и взялся за этот проект лишь по необходимости. Увидев, что главный герой не только красив, но и приятен в общении, он немного успокоился.

Однако, вспомнив о модели, его лицо снова омрачилось:

— Где она? Звёзды не позволяют себе опаздывать, а эта, судя по всему, просто мелкая модель. Где она?

Ассистент, положив трубку, осторожно сказал:

— Её агент сказал, что сегодня уже поздно, она придёт завтра.

— Значит, мы все зря ждали два часа? Она сама назначила время на одиннадцать вечера! Что за безобразие, она что, думает, что она... — Режиссёр не договорил, его лицо побагровело от гнева.

Эта модель была выбрана спонсорами, и все понимали, что за этим что-то стоит.

Голос режиссёра был громким, и все в зале услышали его слова. Чэн Пэнфэй и Сяо Цзинь обменялись взглядами, и Чэн Пэнфэй подошёл:

— Если она не придёт, я, пожалуй, вернусь в отель.

— Конечно, я отправлю кого-нибудь проводить тебя, Гоцзы!

Молодой парень, который что-то переносил, тут же подбежал, и режиссёр указал на Чэн Пэнфэя:

— Отведи его в отель «Яньюэ», через VIP-вход, чтобы не привлекать внимания.

Чэн Пэнфэй взял с собой только Сяо Цзиня, поэтому помощь была кстати. Он поблагодарил режиссёра за заботу.

— Не стоит благодарностей, это я задержал ваш процесс, — сказал режиссёр, всё больше проникаясь симпатией к Чэн Пэнфэю. Он достал визитку и протянул её:

— Если не сочтёшь за труд, возьмите. Когда освободитесь, можем встретиться.

Чэн Пэнфэй взял визитку и попросил Сяо Цзиня оставить его личный номер режиссёру.

Он не считал себя настолько знаменитым, чтобы скрывать свои контакты. Режиссёр, провожая его, был в восторге и тут же позвонил кому-то:

— Слушай, ты прав, его актёрская игра — это одно, но его характер действительно замечательный...

Когда Чэн Пэнфэй вернулся в номер и лёг спать, Сяо Цзинь пошёл в свою комнату. Уже было за полночь, но он не мог уснуть. Он писал сообщения в групповом чате.

[Сяо Цзинь: Эта Цинь Сусу совсем не человек. Реклама, которую можно снять за полчаса, заставила брата Пэнфэя ждать два часа, а потом просто сказала, что уже поздно, и не пришла.]

[Сяо Цзинь: Так злюсь, что хочется грызть кости.]

[Ли Гун: Включил режим золотистого ретривера!]

[ДеньгиДеньгиДеньги: Кажется, Цинь Сусу связана с развлекательной компанией «Чжижань», вероятно, её туда пропихивают. В последнее время она часто появляется в трендах Вэйбо, видимо, компания решила сделать на неё ставку.]

[Ли Гун: Разве эффект от маленькой актрисы Е Цянь ещё не прошёл? А они уже хотят выдвинуть новую звезду?]

<http://bllate.org/book/15547/1413540>